

Скрынникова Людмила Ивановна, Титаренко Инна Николаевна

ИМЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В статье рассматривается вопрос о роли и значении имени как социокультурного феномена, обладающего определенными социально-культурными функциями, важного элемента социализации личности. Авторы обосновывают положение о том, что имя может выполнять функции транслятора культурных ценностей и смыслов, быть фактором социально-культурного развития не только личности и территориального сообщества, но и территории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 183-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
2. Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах России / ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 508 с.
3. Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане / науч. ред. Р. Г. Минзарилов. Казань: Казанский ун-т, 2013. 267 с.
4. <http://nabchelny.ru> (дата обращения: 23.08.2015).
5. <http://tatstat.gks.ru> (дата обращения: 23.08.2015).
6. *Immigrazione Dossier Statistico 2011. XXI Rapporto sull'immigrazione*. Rome: Caritas, 2011. 512 p.
7. www.unibo.it (дата обращения: 23.08.2015).

COMPARATIVE STUDY OF THE OPINION OF THE HIGHER SCHOOL STUDENTS OF NABEREZHNYE CHELNY AND BOLOGNA CITIES ON IMMIGRATION RISKS

Sakaev Vasil' Timer'yanovich, Ph. D. in History
Kazan (Volga Region) Federal University
sakaev2003@mail.ru

The article presents the results of the comparative study of Russian and Italian students' opinion on migration processes. The paper is based on the data of the author's original sociological survey conducted at the higher schools of the cities of Naberezhnye Chelny and Bologna (Italy) in 2013. The research was aimed to identify the intensity of the interaction of the student youth and immigrants and to evaluate the level of xenophobia / tolerance in the students' environment. The author focuses on the students' opinion regarding possible socio-political migration risks.

Key words and phrases: comparative study; migratory situation; immigration risks; students; tolerance / xenophobia.

УДК 304.2

Культурология

В статье рассматривается вопрос о роли и значении имени как социокультурного феномена, обладающего определенными социально-культурными функциями, важного элемента социализации личности. Авторы обосновывают положение о том, что имя может выполнять функции транслятора культурных ценностей и смыслов, быть фактором социально-культурного развития не только личности и территориально-сообщества, но и территории.

Ключевые слова и фразы: имя; репрезентант; социальный знак; социально-культурные функции имени; символика имени; творческое имя.

Скрынникова Людмила Ивановна

Титаренко Инна Николаевна, д. филос. н., доцент

Южный федеральный университет

mila.taganrog@mail.ru; innatag@mail.ru

ИМЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН[©]

Проблема имени является одной из значимых исследовательских тем, как в истории философской мысли, так и в современной философии. К проблеме имени обращались многие отечественные и зарубежные философы, среди которых П. В. Флоренский, А. Ф. Лосев, С. Н. Булгаков, Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист, Р. Барт, Ж. Деррида. Исследования имени как социально-культурного феномена продолжают сохранять актуальность и сегодня. Причем проблема имени в отечественной культурологии, философии, филологии обретает новые грани под влиянием проблем глобализирующегося мира. Это хорошо заметно в работах таких современных исследователей как С. Т. Махлина, Г. Х. Шенкао, Д. Я. Тарасов, В. В. Мароши, Д. А. Сторублевцева и др.

Имя как знак личности, выражающий ее неповторимость, выполняет множество социально-культурных функций. Как показывает С. Т. Махлина в работе «Семиотика культуры повседневности», имя служит выражением той или иной социальной эпохи, является свидетелем духовной истории человечества, этноса, общества. Именно этим обусловлено то, что вместе с эволюцией общества происходит развитие имени и процесса именованности. Иными словами, имя «имеет статусную дифференциацию и одновременно этническую и временную сигнификацию» [2, с. 46]. Автор в исследовании делает акцент на четырех основных функциях имени. Во-первых, оно идентифицирует человека и задает его тождество с самим собой, одновременно с этим дифференцируя его от других людей. Во-вторых, оно имеет коммуникативную функцию, выступая необходимым элементом общения различных людей в социуме. В-третьих, имя выполняет познавательную функцию, поскольку его понимание вовлекает в контекст рассмотрения знание смысловой составляющей имени, его этимологии, культурного контекста и исторических обстоятельств, в которых оно возникло и т.п. Так, понимание семиотического аспекта имени Илья или Давид требует обращения к библейским

[©] Скрынникова Л. И., Титаренко И. Н., 2015

сюжетам, имени Юлий – к древнеримской истории. В-четвертых, имя выполняет эмоционально-аксиологическую функцию, будучи способным воодушевлять, вдохновлять, духовно возвышать человека или, напротив, унижать, подавлять, огорчать. Исследование «Имя как социокультурный феномен» выделяет следующие функции имени: идентификационную, фиксирующую тождественность человека с самим собой; дифференцирующую, выделяющую человека среди других людей; пожелательную, вкладывающую качества имени, которые хотелось бы видеть в человеке; познавательную, позволяющую познать ту историко-культурную среду, в которой имя возникло; ценностную, связанную со степенью общественной значимости носителя имени; функцию социального знака, т.е. сигнификации или означивания; охранительную [5, с. 13].

Все это позволяет говорить о том, что имя «представляет собой аккумулятор культуры, становясь социальным кодом в хранилище коллективной памяти и средством трансляции культуры» [2, с. 47]. Эволюционирование имени, диалектика его трансформации и устойчивости (сохранения неповторимости) связаны с социально-культурным развитием. Имя, таким образом, исторично, и находится в прямой зависимости от социально-культурной ситуации.

Собственное имя символично, и это его свойство является причиной того, что оно играет важную роль в художественной культуре и искусстве. Изучение эстетической природы имени в рамках философии имени позволяет сделать вывод о генерирующем значении имен собственных в структуре художественного образа. Так, по мнению Д. А. Сторублевцевой, имена собственные «непосредственно выражают символическую основу, структурируют художественный образ и составляют его внутреннюю форму» [3, с. 8]. Собственная внутренняя форма имени (т.е. совокупность признаков или отдельный признак, положенные в основу номинации при формировании значения имени) определяют его социальное и эстетическое значение.

Соответственно, процесс имянаречения и переименования – это духовное действие с большим символическим смыслом, уходящее корнями в ментальность народа. Имянаречение и переименование способны не только возвысить человека, защитить его, но и вызвать духовную катастрофу.

Имя вводит человека в мир социально-культурных смыслов. В определенные периоды, в первую очередь, в детстве, в языке человека доминирует собственное имя. Ю. М. Лотман в своей работе «Мир собственных имен» («Семиосфера») рассматривает имена в контексте детства, считая, что ребенок в период бурного словотворчества существенно расширяет сферу собственных имен. Дети создают уникальные имена, которые относятся к их «домашнему» миру. Ю. М. Лотман говорит и об агрессивности сферы собственных имен, придуманных детьми. «Можно утверждать, что мир ребенка раннего возраста, крайне ограниченный пространственной сферой личного опыта, заполнен единственными вещами. В языке это отражается господством собственных имен и тенденцией воспринимать всю лексику сквозь эту призму... Мир собственных имен с его интимностью (своеобразная лингвистическая параллель к идее материнского лона) и мир нарицательных имен, носитель идеи объективности, выступают как два регистра, единые в своей конфликтности» [1, с. 35].

Собственное имя – важнейший элемент социализации личности. Как указывает Г. Х. Шенкао имя, являясь способом социализации любой личности, имеет и права и обязанности. Значимость имени индивида в социуме выражается в том, что оно, выполняя свои многочисленные функции, не только индивидуализирует своего носителя и дифференцирует его от других людей, но и побуждает к действию, ориентирует на определенные системы ценностей, задает социальный статус и социальную роль, выражает определенные пожелания социума и т.д. Имя представляет собой социальный знак человека, показатель его включенности в систему общественных связей. Напротив, безымянность является знаком социальной отверженности и даже социальной смерти. Не в последнюю очередь посредством имени общество выстраивает иерархию индивидов, ранжируя их – выделяет одних, принижает других и т.д. Представляется интересным и то, что имя человека, обладающего множеством социальных ролей, трансформируется в зависимости от изменения этих ролей. В этой связи Г. Х. Шенкао отмечает, что «имя как социальный знак может изменяться в зависимости от социальных ролей человека: отца, мужа, дяди, товарища, сослуживца, сына, внука и т.д. Один и тот же человек может иметь несколько имен. В зависимости от того, в какую социальную группу входит человек, имена могут быть официальными, домашними, уличными, школьными, аульскими и т.д.» [5, с. 12].

Так, например, Г. Х. Шенкао проводит исследование личного менталитета во взаимосвязи с принципом толерантности, рассматривает проблемы имени для верующих. Она предлагает новый подход к исследованию имени: с точки зрения теории ментальностей, т.е. исследование имени в структуре этноменталитета, особое внимание уделяется проблеме защиты чести имени представителей малочисленных народов. Проводя анализ этнических (абазинских) имён, Г. Х. Шенкао приходит к выводу, что «чем больше народы втягиваются в цивилизационный поток истории, тем больше они испытывают амбивалентное отношение, как к своей культуре, так и к своим именам. С одной стороны, они модифицируют свои имена в соответствии с изменившимися условиями, берут имена из культур крупных этносов, а с другой – существует стремление сохранить свою самобытность и, как следствие, подчёркивание величия имён своих предков, интерес к геральдике, генеалогии и именованию детей архаическими именами» [Там же, с. 24].

Исследователем прослеживается взаимосвязь имени и общественных отношений, она дает анализ имени лидера, и в связи с этим возникают новые понятия: имя-образ, имидж лидера. По мнению Г. Х. Шенкао, важную роль в обществе должны играть категории коммерческой, деловой, профессиональной репутации, воинская честь, честь семьи и т.д., на которых может строиться общественно значимое имя.

Интересен взгляд Г. Х. Шенкао и на происхождение имени, как основу прозвища человека «они (имена) возникают из прозвищ, которые большей частью отражают род занятий, родственные отношения, социальный статус, предметы обихода, природу, окружающую человека и т.д. Прозвища могут возвышать, подшучивать, иронизировать, угрожать и т.д. Человек может даже иногда гордиться своим прозвищем, отзываться на него» [Там же, с. 23].

Далеко не со всеми выводами Г. Х. Шенкао можно согласиться, особенно в тех случаях, когда речь идет об именах творческих людей. Так, рассуждая о жизни и деятельности творчески активных индивидов, она склоняется к мысли о том, что для них характерно пренебрежение к принципам морали, общественному мнению, социальным нормам различного рода. В их жизни доминируют вовсе не нравственные принципы, а, по выражению автора, жажда жизни и жажда деятельности. Они отодвигают мораль на второй план. По мнению Шенкао, «составляющими имени являются характер человека, социальная активность, жажда деятельности, власти, денег, богатства, славы, чести. Такие люди живут этой жизнью. У них велика жажда жизни, а радение о морали они оставляют для старости. Для них важно достичь вершины успеха здесь и сейчас» [Там же, с. 18]. С этой точкой зрения не вполне можно согласиться, т.к. не для всех людей, стремящихся достичь вершин искусства, науки, философии, мораль является второстепенной. Вряд ли стоит упрекать в безнравственности Иоганна Себастьяна Баха, «ангельского доктора» Фому Аквинского, Андрея Рублева, Льва Толстого. И этот перечень можно продолжать очень долго. Кроме того, если с точки зрения философской этики деятельность, мотивированная стремлением достичь богатства, славы, власти, не является в подлинном смысле высоконравственной, то и безнравственной она является далеко не всегда. Многие в оценке такой деятельности зависят еще и от тех средств, которые избираются для достижения богатства, славы, власти. А вот если целью избирается честь, т.е. честный (достойный) образ жизни, то эта цель не только не противоречит нравственным принципам, но и выступает их прямым следствием. Если имя, как отмечает Г. Х. Шенкао, является способом «соединения с духовностью» [Там же, с. 21], то это в полной мере распространяется и на творческое имя.

Другой современный исследователь Д. Я. Тарасов полагает, что имя объекта (как знак, символ, миф) – по сути, форма его бытия. Обращаясь к этимологии, он анализирует связь имен собственных и имен нарицательных, зависимость частоты использования имени от общественных процессов.

Предметом исследования для Д. Я. Тарасова является «специфика наделения именем или псевдонимом, складывающаяся под воздействием изменений социального поля ...и меняющейся социокультурной ситуации в обществе» [4, с. 6]. Анализируя специфику имени в массовой культуре, автор подчеркивает, что носитель имени в ней нередко рассматривается окружающими не только как духовный наследник своего святого покровителя, но и как продолжатель конкретного исторического деятеля или литературного героя [Там же, с. 4]. Личное имя имеет особую значимость как знаково-символическая составляющая социума, как феномен, имеющий важное социокультурное значение. Оно как поле социального притяжения может оказывать влияние на авторитет человека, обладает социальным потенциалом, способно приносить социальные дивиденды [Там же, с. 10]. Более того, как указывает Д. Я. Тарасов, имя является средством стандартизации и алгоритмизации социального пространства. В числе других затрагиваемых Д. Я. Тарасовым вопросов нужно указать на анализ процессов появления новых и реабилитации старых имен; особенностей российского именования, отражающего, с одной стороны, традиции и ценности общества, с другой, – изменения в жизни (дискурсивные трансформации). Важным выводом ученого является осмысление имени человека как знака, символа, мифа. По мнению ученого, имя является социально-национальным знаком, который и внешне и внутренне выражает личность.

В связи с этим, следует указать на то, что в современном обществе значение имени и связанных с ним социальных действий ничуть не преуменьшается. Напротив, важное значение приобретает не только имя-нарекание, но и, используя терминологию Д. Я. Тарасова, «доназвание» – присоединение к имени особой характеристики-определения, которая позволяет составить достаточно объективное представление о человеке. Так, в частности, те характеристики-определения, с которыми входят в историю государственные деятели, позволяют сформировать представление и о них самих, и об их деятельности (Грозный, Тишайший и т.д.). Не меньшее значение имеет переименование, закрепляемое в псевдонимах или прозвищах, а также «номинарование», отражающее общественный рейтинг человека.

Интерес в исследовании Д. Я. Тарасова представляет и предпринятый им анализ проблемы выбора имени в различные исторические периоды, исследование популярности имен в различные эпохи. Интересно проследить эволюцию имени от простого имени-указания или клички до фамильного имени. Как считает Тарасов, отправным пунктом этой исторической эволюции является имя-кличка, в котором переплетаются функции тайно-харизматического имени, иносказательного имени, социально-различительного имени, прозвища для внутривидового общения, родового имени.

Еще одним этапом этого эволюционного пути стала сложная система фамильного прозвища, в котором сочетаются несколько личных имен с ритуальной, харизматической, социальной функцией, трансформирующихся в зависимости от перехода индивида из одной возрастной или социальной группы в другую. Как замечает исследователь, в процессе формирования государства и утверждения религий происходит поэтапное преобразование фамильного прозвища в фамилию (т.е. фамильное имя) [Там же, с. 16].

Важным моментом в исследовании Д. Я. Тарасова является акцентирование на символике имени. Автор считает, что имя, будучи в момент имянаречения не более чем атрибутом тела, по мере становления личности превращается в важный социальный знак, который переживается в акте рефлексии, дает возможность воспринимать и осознавать себя и эффективно управлять своим поведением. Символичность имени возрастает по мере роста социальной значимости человека-носителя имени. В частности, имена великих людей (государственных деятелей, известных военачальников, выдающихся писателей и др.) становятся масштабными социальными мифами, на длительные исторические периоды входят в социально-культурный оборот, обретают свойства общечеловеческих символов. Наиболее насыщенные имена-символы выступают в качестве модели, которая создает бесконечную перспективу множества всякого рода общественно-политических и культурно-исторических оснований. Их смысловое наполнение меняется от одного времени к другому, от общества к обществу, часто придающих ему совершенно неузнаваемый вид. «Поскольку имя является одним

из важнейших носителей социальной символики, оно вбирает в себе известность и социальное признание, оно становится адресом негодования и проклятий, его поминают в молитвах, оно становится аккумулятором социальной энергии» [Там же, с. 21]. Эта идея оказывается крайне важной для анализа роли творческого имени в региональных культурно-коммуникативных практиках, способствуя более полному и объективному пониманию тех механизмов, которые позволяют имени стать фактором социально-культурного развития региона. Действительно, стоит задуматься над тем, что имя может выступать важным социально-культурным символом. При этом речь идет не только о таких именах как Геракл, Прометей, Орфей, Иуда. Речь идет об именах конкретных людей, оставивших заметный след в истории. Например, Меценат – это имя вполне конкретного римского знатного гражданина, ставшее символом благотворительной поддержки искусства и художественной культуры. Вспомним здесь ставшие расхожими фразы: «в царской России были свои меценаты» или «современному обществу так не хватает меценатов». Более того от имени было образовано существительное, обретшее свой особый смысл – «меценатство». Мало кто помнит, чем конкретно был знаменит реальный Меценат, как он был связан с Вергилием или Горацием, но зато все прекрасно понимают, какие действия и качества характерны меценату. Цезарь – имя конкретного древнеримского государственного деятеля, ставшее символом императорской власти и единоличного правления государством («Богу – богово, а кесарю – кесарево»). Нам хорошо понятно сегодня, кто такие цезари и кайзеры, и употребляя эти слова, мы вообще редко вспоминаем Юлиа Цезаря и его биографию. Превратившееся в символ имя оказывается вовлеченным в серьезные социально-культурные процессы. Заложенные в нем качества и характеристики способны вызывать к жизни культурные тенденции (в результате подражания действиям, развития предложенных реальным носителем идей, копирования образа, расширения числа сторонников и приверженцев и т.п.).

Есть и еще один важный аспект. Переходящее из поколения в поколение уважительное отношение к такому имени-символу постепенно перерастает в стремление людей приблизиться ко всему, что, так или иначе, было связано с его реальным носителем. Это наделяет высоким инвестиционным потенциалом места, связанные с жизнью реального человека, являвшегося носителем имени-символа. Этим объясняются споры о том, какое именно место (населенный пункт) можно считать местом рождения или смерти великих людей (например, писателей и поэтов – Данте, Шекспира, святых, праведников и др.). Инвестиционный потенциал (привлекательность инвестирования средств в туристический бизнес, сферу услуг, производство сувенирной продукции, развитие сферы общественного транспорта, питания и т.п., в том числе в поддержку местного бизнеса) тем выше, чем выше значимость самого имени в социально-культурном пространстве.

Завершая рассмотрение проблемы имени как социокультурного феномена, подчеркнем следующее.

Имя имеет огромное значение в жизни человека, являясь одним из механизмов социализации человека, его индивидуализации и дифференциации в обществе. Выполняя многочисленные функции, от познавательной до эстетической, имя способствует обретению человеком своего статуса в социальной группе, приобщению к коллективному опыту, духовному совершенствованию, превращению в полноправного члена общества. Обретение имени – великий социальный акт, безымянность (например, связанная с потерей памяти) – беда. Именно поэтому выбор имени связан с выбором жизненного пути, выбором желательной судьбы, выбором социального статуса. Феномен именования является важной составляющей жизни индивидуума, имеет огромное социокультурное значение.

Тот огромный социально-культурный потенциал, который несет в себе имя, его глубокое символическое значение обеспечивают возможность существования имени (его жизни) в отрыве от своего носителя, после окончания биологической жизни индивида, возможность его циркуляции в культурно-коммуникативных практиках различного рода, его способность выступать репрезентантом культуры, эпохи, территории и фактором социально-культурного развития того или иного региона.

Понимание имени, включая и имя творческое – это необходимое условие понимания общества и культуры, а также особенностей и перспектив их развития.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Мир собственных имен // Лотман Ю. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 35-41.
2. Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетейя, 2009. 232 с.
3. Сторублевцева Д. А. Эстетическая природа имени собственного: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2005. 25 с.
4. Тарасов Д. Я. Социально-философский анализ феномена имени в русской культуре: автореф. дисс. ... к. филос. н. Тверь, 2007. 21 с.
5. Шенкао Г. Х. Имя как социокультурный феномен: автореф. дисс. ... д. филос. н. Черкесск, 2002. 35 с.

NAME AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Skrynnikova Lyudmila Ivanovna

Titarenko Inna Nikolaevna, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Southern Federal University

mila.taganrog@mail.ru; innatag@mail.ru

The article considers an issue of the role and importance of name as a sociocultural phenomenon having certain sociocultural functions, an important element of a personality's socialization. The authors substantiate the statement that name may perform the functions of the translator of cultural values and meanings, be a factor of the social-cultural development of not only a personality and a territorial community, but also a territory.

Key words and phrases: name; representative; social sign; social-cultural functions of name; name symbolism; creative name.